
ОБЗОРЫ И ДИСКУССИИ REVIEWS AND DISCUSSIONS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 7 (501). С. 117–126.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(7(501):117-126.

Обзорная статья

УДК 338.43.02

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-117-126

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ РОССИИ И АФРИКИ В КОНТЕКСТЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Екатерина Викторовна Абилова^{1✉}, Джозеф Ио Доусон²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, ekaterina.abilova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0186-1921

² Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; University of Cape Coast, Ghana, jydawson@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-9144-6643

Аннотация. Сельская местность традиционно характеризовалась многоукладностью, уникальностью и специфичностью, и рассматривалась не только в контексте экономических и экологических особенностей, но и выполняла ряд важных социально-демографических функций. Вовлеченность и участие молодых специалистов в сельском хозяйстве снижается на фоне роста безработицы среди молодежи, однако сектор услуг и промышленность, несмотря на значительно более высокие темпы роста, не создали достаточного количества рабочих мест для растущей молодой рабочей силы. В данном исследовании был изучен опыт, настроения, ожидания и установки российской молодежи и проанализированы данные социологических опросов молодежи из некоторых стран Африки. Что позволило разработать комплексный подход в решении вопросов профессиональной реализации современной молодежи в рамках сельских территорий, учитывая специфику и особенности экономической, экологической и социальной составляющих.

Ключевые слова: сельская местность, молодежь, занятость, возвратная миграция

Для цитирования: Абилова Е. В., Доусон Дж. И. Занятость молодежи: опыт России и Африки в контексте сельских территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 7 (501). С. 117–126. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-117-126

Review article

YOUTH EMPLOYMENT: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND AFRICA IN THE CONTEXT OF RURAL AREAS

Ekaterina V. Abilova^{1✉}, Joseph Yaw Dawson²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ekaterina.abilova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0186-1921

² Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, University of Cape Coast, Ghana, jydawson@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-9144-6643

Abstract. The rural area was traditionally characterized by multi-folding, uniqueness and specificity, and was considered not only in the context of economic and environmental characteristics, but also performed a number of important socio-demographic functions. The involvement and participation of young specialists in agriculture is reduced against the backdrop of the growth of unemployment among young people, but the services sector and industry, despite the significantly higher growth rates, did not create a sufficient number of jobs for growing young workforce. In this study, the experience, mood, expectations and installation of Russian youth was studied and the data of sociological surveys of youth from some countries of Africa were analyzed. Which made it possible to develop an integrated approach in resolving issues of the professional implementation of modern youth within the framework of rural territories, taking into account the specifics and features of the economic, environmental and social components.

Keywords: rural areas, youth, employment, return migration

For citation: Abilova EV, Dawson JY. Youth Employment: The Experience of Russia and Africa in the Context of Rural Areas. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(7(501):117-126. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-117-126

Введение

В современной научной и общественной дискуссии вопросы занятости и профессионального развития сельской молодежи рассматриваются с точки зрения преодоления проблем социального, экономического и культурного векторов. Авторы статьи провели обзорное исследование особенностей социокультурного потенциала сельской молодежи России и Африки с целью разработки комплексных методических подходов к решению профессионально-трудовых, социально-демографических, образовательно-просветительских вопросов сельской молодежи. Результаты социологических исследований, проведенных среди студентов российских аграрных вузов и сельской молодежи республика Гана, позволили выявить миграционные настроения, проблемы профессионального развития молодежи на селе, определить сельскую молодежь как основной драйвер устойчивого развития сельских территорий.

Привлекательность агропромышленного сектора должна определяться не только рентабельностью и прибыльностью отрасли, но и рассматриваться как мощный компонент в распространении информационно-коммуникационных технологий в сельской местности с учетом специфики сложившейся инфраструктуры. Исследовательский интерес авторов состоит в рассмотрении потенциала молодых кадров не только с экономической точки зрения (решение вопросов безработицы), но и глубоких социально-гуманитарных последствий (приверженность профессии, патриотическое воспитание, сохранение традиций и самобытности).

Материалы и методы исследования

В рамках исследования занятости сельской молодежи авторы изучили опыт России и Африки, определив социальные, экономические, демографические мотивы реализации возможностей сельских территорий.

Для проведения анализа в статье используются оценка проблем занятости через призму карьерных возможностей сельской молодежи. В социологическом опросе российской молодежи участвовали школьники, студенты и выпускники учебных заведений, расположенных на территории Челябинской области. Оценивались ожидания, доминирующие мотивы и актуальные проблемы сельской молодежи. Сравнительный анализ межгрупповых социальных различий позволил выявить особенности городского и сельского населения,

а именно в контексте молодежного направления. В анализе опыта африканских стран использовались исследования, ранее выполненные группой ученых [2, 12], изучающих вопросы занятости сельской молодежи. Дифференцированный анализ качественных изменений позволил выявить особенности демографических и доходно-потребительских характеристик (показатели структуры доходов, жилищных условий и др). А также был проведен анализ направлений государственной поддержки сельской молодежи в некоторых странах Африки с целью выявления положительного опыта, способствующего повышению уровня социального положения молодых людей.

Результаты исследования и их обсуждение

К основным проблемам, сдерживающим реализацию потенциала сельской молодежи, относятся вопросы качественного образования, здоровьясбережения, досуговые и самореализационные аспекты. Также необходимо учитывать специфику сельскохозяйственной деятельности, обусловленную тяжелым физическим трудом, необходимостью сочетать предпринимательские, цифровые навыки и владение традиционными способами производства в рамках личных подсобных хозяйств, фермерских объединений, кооперативах. Цель данного исследования состоит в выявлении детерминантов, значимых для молодых специалистов в реализации профессиональных целей в сельской местности (закрепление на данной территории) и выработке рекомендаций по преодолению барьеров современной сельской молодежи.

Обзор возможности трудоустройства в сельской местности находят отражение в научных трудах, представляющих интерес в многоаспектном восприятии профессионального ландшафта молодежи. Так, по мнению Сумберга и др. [2], заинтересованность сельской молодежи структурирована четырьмя ключевыми направлениями. К ним относятся: экономическая география, местные особенности (включая институциональный контекст), социальные нормы, включая семейные ценности, и доступ к ресурсам. Экономическая география включает необходимость значительных денежных вложений, если речь идет о собственном агробизнесе, при относительно невысокой доходности от реализации готовой продукции. А также очевидным остается вопрос в разнице доходов сельского и городского населения, удаленности от крупнейших объектов инфраструктуры. Местные особен-

ности рассматриваются авторами как специфика аграрного развития (например, демография, исторические модели развития, доступность земли и распределение землевладений), и как управленческие факторы и институты (например, режимы землевладения, кооперативы и фермерские организации), которые поддерживают, формируют различные возможности трудоустройства для молодых людей. В третьей группе структурируются социальные нормы и ожидания, связанными с социальными различиями, включая образование, этническую принадлежность, семейное положение и возраст, преемственность традиций, формирующие представления о том, что приемлемо или уместно в поведенческом аспекте. Эти компоненты могут выступать в качестве барьеров или ограничений для определенных групп молодых людей при оценке возможностей трудоустройства на селе. Наконец, семья и более широкие социальные сети также способствуют решению вопроса структуризации и определении возможностей сельской занятости.

В трудах социологии пространства [7] выделяется понятие «чувство территории», определяемое как идентификация человека с определенной местностью, домом, землей и тд. Это явление интерпретируется как социокультурный феномен, поскольку оказывает весомое значение на миграционные процессы, особенно в контексте сельских территорий и городов. Очевидно, что важную роль в определении потенциальных возможностей сельской молодежи имеет глубокое понимание сельской местности как категории. И на этот счет существуют разные научно обоснованные подходы. В литературе, посвященной более широкому определению понятия «сельский», прослеживаются различия различается не только в зависимости от концептуального подхода автора, изучающего конкретную сельскую местность, так и от страны. Хотя универсального определения сельской местности не существует, во многом потому, что страны используют разные критерии для определения этой категории, было выявлено, что для Африки основным фактором, определяющим сельскую территорию, является численность населения. Например, Beauchemin [2] утверждает, что пороговое значение для поселения составляет до 5000 или 10 000 человек. Однако дополнительный компонент, который может определить рассмотрение района как «городского» или «сельского», включает тип занятости, практикуемый проживающим там населением. Например, в Алжире, чтобы район считался городским, поселение (или

«агломерация») должно иметь население не менее 5000 человек и иметь менее 25 процентов его экономически активного населения, вовлеченного в сельскохозяйственную деятельность. В Нигерии районы считаются сельскими, если они не являются частью города с населением 20 000 человек или более и чьи занятия не являются в основном аграрными [4]. Наконец, для Эфиопии порог численности населения может быть намного ниже, хотя характер занятий населения все еще имеет значение, так что городскими районами являются районы с населением более 1000 человек и чья основная деятельность не является в первую очередь сельскохозяйственной [1]. Талема и др. [3] утверждают, что район следует считать городским «только если большинство его жителей получают большую часть своих средств к существованию от несельских занятий (например, не сельского хозяйства, рыболовства, лесного хозяйства)».

В российской науке «сельские территории» выступают предметом исследования в географическом, экономическом, экологическом, социальном и других направлениях. Так, в Приложении № 11 к государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696, определено следующее толкование рассматриваемого понятия: «...сельская территория, сельские поселения или сельские поселения и межнаселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)» [5].

Большинство бедных людей в мире сегодня проживают в сельской Африке, и прогнозы показывают, что эта концентрация может стать более выраженной, если текущие тенденции сохранятся. Несмотря на растущую

урбанизацию, вполне реально перспектива, что около половины новых соискателей в Африке будут вынуждены искать работу в сельской местности, по крайней мере, до 2030 года. В Африке существует проблема занятости молодежи, которая особенно остра в сельской местности, поскольку возможности стабильной и достойной занятости для молодых людей очень ограничены, а уровень бедности высок. Ученые отмечают, что для размещения растущей африканской рабочей силы необходимо ежегодно создавать около 20 миллионов

рабочих мест до 2035 года. Помимо трудностей с поиском работы, широко распространены проблемы неполной занятости [11] и отсутствие достойных условий труда.

В разрезе российской действительности, сельская общность играет системообразующую роль в передаче уникального опыта, культурных ценностей, знаний, норм и традиций. А сельские территории выполняют ряд значимых функций. Общий функционал сельских территорий представлен на рисунке 1.

Традиционные функции сельских территорий не способны удовлетворить ожиданиям современной молодежи, которые отличаются растущим разнообразием, многофункциональностью, целеполаганием в отношении построения индивидуальных траекторий развития. Привлекательность сельской местности для российской молодежи сосредоточена на мотивах, представленных на рисунке 2. Данные получены с помощью социологического опроса представителей сельской молодежи Челябинской области (238 человек), в основном в число респондентов вошли учащиеся сельских школ, студенты Челябинских вузов и колледжей.

Данные исследования показывают, что решение проблемы привлекательности сельской местности для молодежи тесно связано с развитием социально-культурной инфраструктуры, проработкой вопросов патриотизма и культурных ценностей. Комплекс стратегических мер по закреплению, развитию сельской молодежи должен базировать-

ся на модернизации здоровьесберегающего [10], спортивного, образовательного пространства в сочетании с проработанным комплексом практико ориентированного патриотического воспитания, а также с учетом ожиданий и предпочтений сельской молодежи, характеристики которых представлены на рисунке 3.

Представленные компоненты привлекательности сельской жизни можно объединить в единую категорию социального самочувствия, реализуемые в аспектах комфорта жизни, удовлетворенности, возможностях социальной реализации [9]. Установки современной молодежи сводятся к оценке материальных и социальных благ, которые предоставляют им факторы территориальной принадлежности.

Исследуя ожидания сельской молодежи, обратимся к опыту республики Гана. Результаты исследования, проведенного В. Л. Сенбет [2] с учащимися сельских средних школ в Гане, показывают, что молодые люди выражали негативное отношение к сельскому хозяйству; причем это отношение коренилось в совершенно разных пониманиях и восприятиях, сосредоточенных в основном в стремлении к современной работе, отсутствию услуг и удобств в сельской местности, необходимости модернизации сельского хозяйства. Это указывает на необходимость более целенаправленного подхода к разработке мероприятий, направленных на содействие занятости молодежи через сельскохозяйственный сектор. Исследования подчеркива-

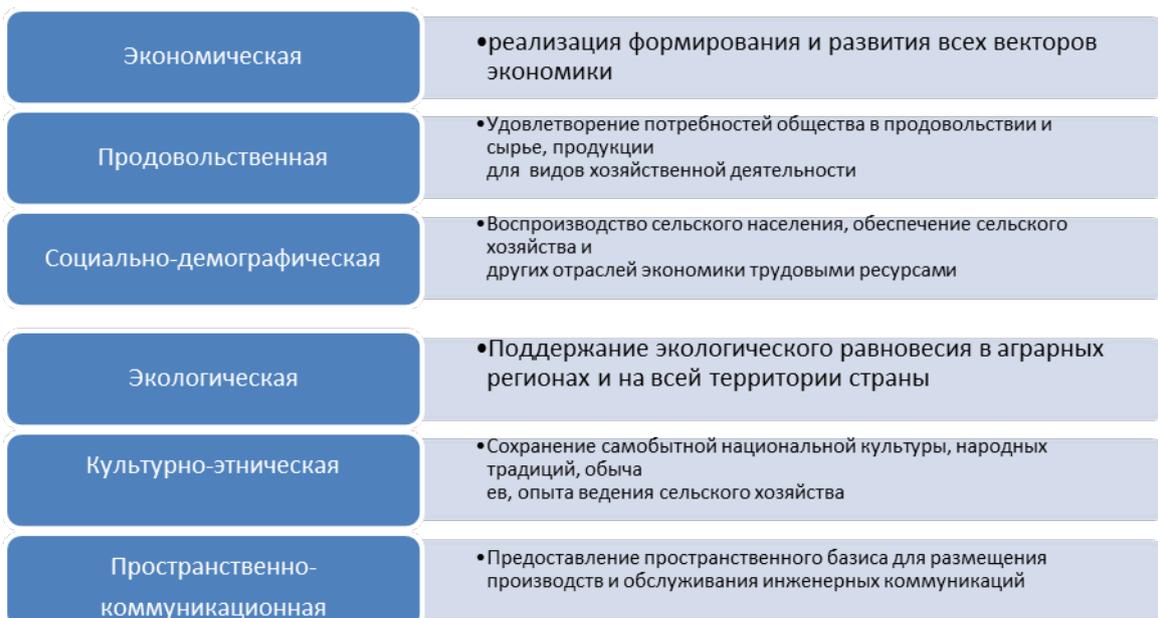

Рис. 1. Функции сельских территорий

Fig. 1. Functions of rural territories

Источник: [6].

Рис. 2. Результаты опроса российской сельской молодежи по ожиданиям и установкам

Fig. 2. The results of a survey of Russian rural youth on expectations and attitudes

Источник: составлено авторами.

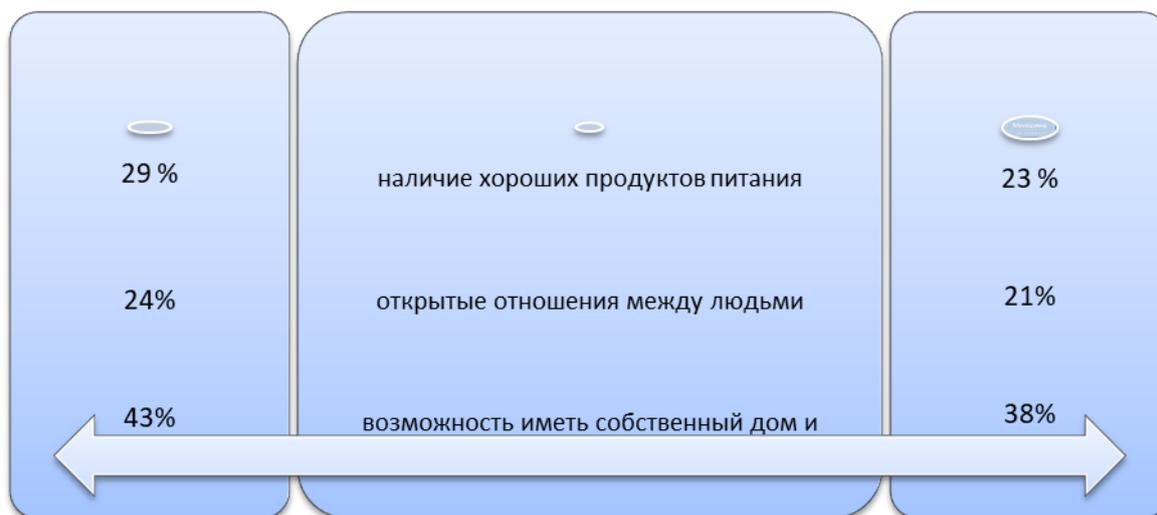

Рис. 3. Результаты опроса российской молодежи по преимуществам сельской жизни

Fig. 3. The results of a survey of Russian youth are the advantages of rural life

Источник: [составлено авторами на основе данных ВЦИОМ]¹.

¹ РССМ выявил ожидания, настроения и установки сельской молодежи // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/sobytie/rssm-vyavil-ozhidaniya-nastroeniya-i-ustanovki-selskoj-molodezhi> (дата обращения: 05.05.2025).

ют, что молодые люди африканских стран более образованы, более мобильны и более открыты для современного образа жизни через связь с цифровым миром, чем их родители, что свидетельствует об ослаблении межпоколенческих связей в вопросах сельской занятости. Большинство школьников в ходе опроса отвечали, что работа в сельском хозяйстве тяжелая, некомфортная, низкостатусная, физически сложная и связана с небольшим финансовым вознаграждением. При этом они высказывали широко распространенное желание по-

лучить и использовать формальное образование для получения профессиональной оплачиваемой работы, которая в основном встречается в городских районах. В отличие от сельской жизни, городская жизнь воспринималась ими как более легкая, чистая и относительно более комфортная. В других исследованиях [1], проводимых в африканских странах, прослеживалось значительное влияние гендерных характеристик на положительное

восприятие сельского хозяйства молодежью. Гендерные культурные нормы, которые позволяют молодым мужчинам наследовать землю и другие источники богатства родителей, означали, что молодые мужчины могли выбирать карьеру в сельском хозяйстве чаще, чем их сверстницы [12]. В сельской Африке, где подавляющее большинство населения, включая молодежь, занимается сельским хозяйством, мелкие фермеры сталкиваются с рядом ограничений в производстве, маркетинге, ограниченным доступом к услугам, включая кредитование и эффективное функционирование, которые считаются критически важными для модернизации отрасли. С точки зрения возможностей образовательных функций, данные опросов показывают, что молодые женщины, которые участвовали в исследовании, не проявляли особого интереса к профессиям, связанным с сельским хозяйством, и постоянно подчеркивали свои стремления к достижению более высокого уровня профессионального образования. Для молодых женщин сельское хозяйство рассматривалось как обычная часть повседневной сельской жизни, а не как занятие, которое могло бы позволить им получать доход, обрести экономическую независимость и добиться продвижения по социальной лестнице.

В исследуемом контексте важное значение имеют показатели безработицы среди молодежи. В странах с высокой степенью преобладания сельскохозяйственной отрасли в экономике эти показатели выше, чем в странах с преобладанием в экономике отраслей по добыче полезных ископаемых.

Важно отметить, что существенную помощь в

привлечении и закреплении молодежи на сельских территориях оказывают программы поддержки, разработанные с целью повышения занятости в сельском хозяйстве, обеспечения продовольственной безопасности, сокращения уровня безработицы на селе. В 2016 году федеральное правительство запустило Программу поддержки предпринимательства молодежи (YES) и Программу занятости молодежи в сельском хозяйстве (YEAP) для расширения прав и возможностей молодых сельскохозяйственных производителей в сельских территориях [12]. Программа нацелена на 740 000 предпринимателей в сфере агробизнеса. Программа была разработана с целью создания более семисот тысяч рабочих мест в сельскохозяйственном секторе для молодежи. Меры, направленные на развитие профессиональных навыков для молодых фермеров, изменили мышление и восприятие молодежи от «сельского хозяйства как работодателя низшего уровня» до категории «сельское хозяйство как бизнес» с перспективами высокой прибыли. Уже более 80% молодых участников программы создали свой собственный бизнес и освоили навыки маркетинга, управления предприятием и ведения учета. По сути, программа YEAP помогла молодежи оценить сельское хозяйство как профессию, а не как часть повседневной сельской жизни, что привело к прибыльной занятости и повышению качества производимой сельскохозяйственной продукции.

Другая программа FGuYS была разработана с целью поддержки безработной молодежи и фокусируется на содействии вовлечению молодежи в

Таблица 1

Table 1

Показатели занятости населения в некоторых странах Африки
Employment indicators in some countries of Africa

Показатель	Эфиопия	Гана	Малави	Сенегал	Танзания
Население, млн.чел	102	28	18	15	56
из них доля сельского населения, %	80,1	45,3	85,3	53,7	67,7
Прирост населения, 2013–2023 гг, %	2,6	2,5	3,0	2,9	3,2
из них сельское население	2,2	1,0	2,9	2,2	2,2
городское население	5,0	3,8	3,9	3,9	5,7
ВВП на душу населения, 2013–2023 гг, \$	426	1,617	448	962	792
в т.ч на долю сельского хозяйства, %	35,8	23,9	29,9	15,5	25,2
Доля трудоспособного населения, 2023 г, %	82,3	76,7	76,8	57,0	83,3
из них молодежь (15–24 лет), %	75,0	53,6	63,0	41,3	72,0
Уровень безработицы, 2023 г, %	5,1	2,3	5,9	4,8	2,2
среди молодежи (15–24 лет), %	7,3	4,7	7,8	5,4	3,8
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, %	69,0	41,2	84,7	53,6	67,2

Источник: [12].

агробизнес. Программа FGuYS, запущенная в сотрудничестве со Всемирным банком, стремилась изменить мышление безработной молодежи, знакомя ее с новыми идеями в агробизнесе. Программа имела комплексный подход, в соответствии с которым молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет проходили обучение в различных областях агробизнеса: сельскохозяйственное производство (растениеводство и животноводство), финансовый менеджмент и сельскохозяйственный маркетинг. Оценка, основанная на выборке из 997 респондентов, показала, что участие в программе увеличило вероятность занятости молодежи в агробизнесе на 53 процента. Этот вывод подчеркивает важность учебных, просветительских мероприятий для содействия занятости молодежи в аграрной отрасли.

В российских реалиях возможность получения высшего образования рассматривается как фактор миграции молодежи в городскую среду лишь на

начальном этапе обучения [8]. Во многих регионах зафиксирован факт возвратной миграции после завершения обучения в городе. В целом, роль образования как жизненной стратегии сельской молодежи достаточно высока. Приобретенные знания и умения позволяют молодым людям успешно реализовываться и в сельской местности. Потому, построение карьерных траекторий и жизненных стратегий сельской молодежи должно охватывать весь спектр возможностей. Комплексный учет российского законодательства, социально-экономических, организационных и технологических условий, направленных на поддержку и эффективную адаптацию молодых специалистов сельском контексте и преодоление проблем между сферой профессионального образования и практической сельскохозяйственной деятельностью мы предложили алгоритм реализации профессионального цикла молодежи в сельской местности (рисунок 4).

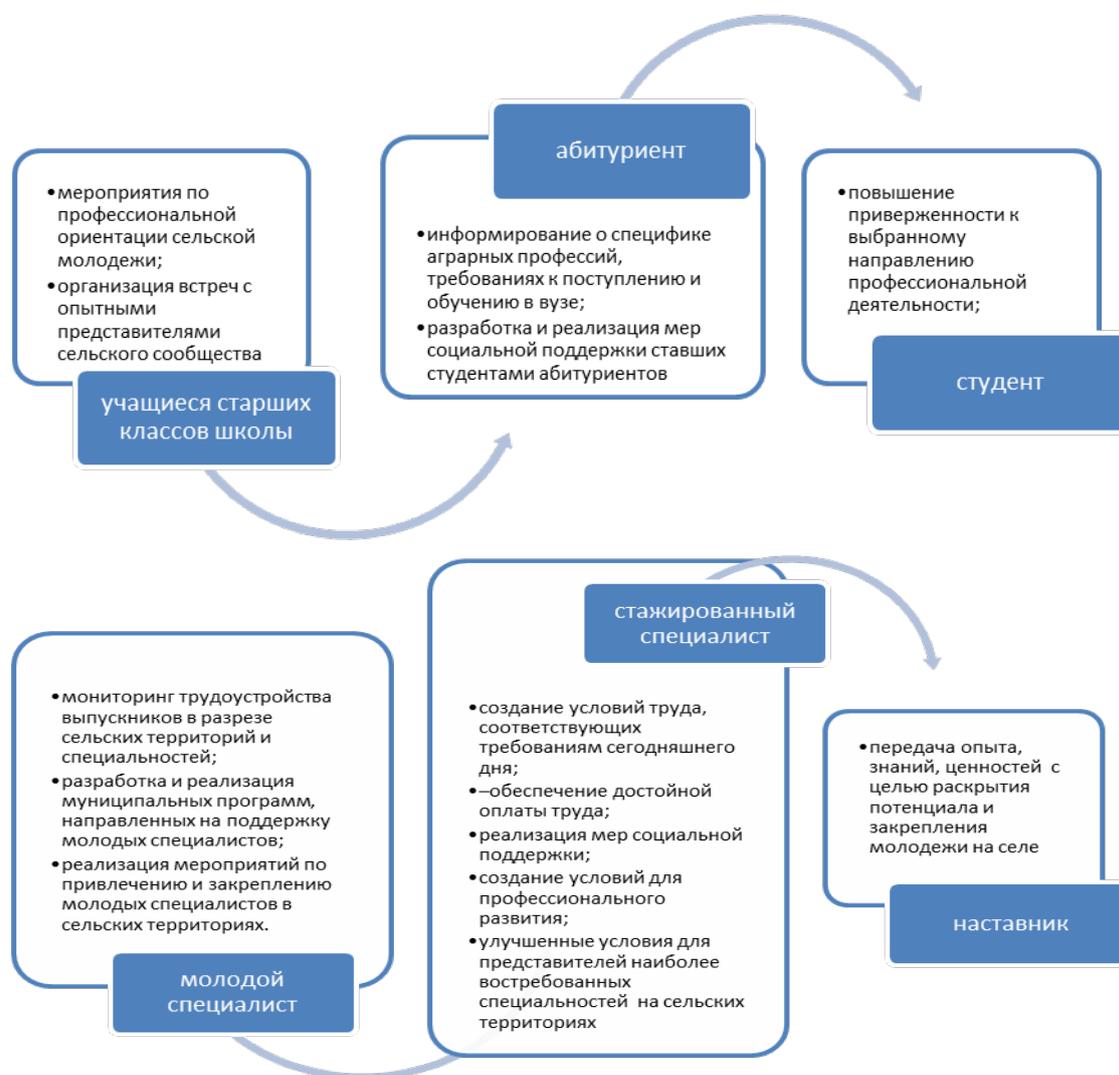

Рис. 4. Алгоритм профессионального цикла молодежи в сельской местности.

Fig. 4. Algorithm of the professional cycle of youth in rural areas

Источник: авторская разработка.

Трансформация сельских территорий происходит под воздействием ряда основополагающих факторов, ключевую роль среди которых играют молодые кадры. Рост производительности в отрасли, применение современных технологий может генерировать сильные мультипликативные эффекты, которые расширяют и предоставляют новые возможности трудоустройства молодежи, являющейся стратегическим потенциалом в достижении целей повышения качества жизни сельского населения. Важно не только повышать привлекательность села для жизни, но и повышать заинтересованность молодого поколения в профессиональной ориентации в агросфере, реализовывая навыки предпринимательства, цифровой трансформации, коммуникации.

Заключение

Сельское хозяйство — уникальная по своей многоукладности, многофункциональности отрасль, которая является ключевым элементом в достижении устойчивого развития экономики, дает возможность обеспечения продовольственной безопасности, но и обладает высоким потенциалом для профессионального развития сельской молодежи. Выделяя общие тенденции в развитии российской и африканской сельской молодежи, отметим, что современное молодое поколение, обладая динамизмом и гибкостью, способно выступать в качестве агентов позитивных изменений в агросфере, и это должно быть обеспечено путем расширения их участия в программах развития сельского хозяйства и программах поддержки занятости в сельской местности. В самых неблагоприятных и рискованных ситуациях молодежь проявляет исключительную устойчивость и способность справляться с новыми вызовами и угрозами, являясь движущей силой экономического процветания [7] в будущем. Проведенный анализ установок и ожи-

даний сельской молодежи позволил выявить основные направления в деятельности по повышению мотивации и заинтересованности в реализации профессиональных целей и задач в сельской местности. Российские молодые люди в большей степени ориентированы на профессиональное развитие, возможности реализации при сохранении уникальных традиционных ценностей, высокого уровня образования, патриотических основ. Молодежь в Африке все же ориентируется на доходно-потребительские характеристики как основополагающие при построении жизненной траектории в сельской местности. Комплексный учет законодательства, социально-экономических, организационных и технологических условий, направленных на поддержку и эффективную адаптацию молодых специалистов сельском контексте и преодоление проблем между сферой профессионального образования и практической сельскохозяйственной деятельностью, позволил нам разработать алгоритм профессионального цикла молодежи в сельской местности, начальным этапом которого будет работа со школьниками по профессиональной ориентации и преодолению негативных установок относительно трудовой деятельности в сельской местности. Каждый этап предложенного алгоритма включает четко детализированные подходы и инструменты к повышению привлекательности занятости в сельском хозяйстве. Необходимо выявлять и устранять конкретные ограничения в доступе к ресурсам или возможностям для молодого поколения, чтобы преодолеть барьеры и получать выгоду от развития, занятости и закрепления в сельских территориях, а также учитывать факторы, характерные для сельской молодежи, при разработке политики и реализации программ, чтобы максимизировать потенциальные выгоды и соответствовать ожиданиям современных молодых специалистов.

Список источников

1. Brooks K., Zorya S., Gautam A. Employment in agriculture: Jobs for Africa's youth. In 2012 global food policy report. Washington DC: IFPRI, 2012, 112 p.
2. Senbet L. W., Simbanegavi W. Agriculture and Structural Transformation in Africa: An overview // Journal of African Economies. 2017. Vol. 26. P. 13–110. DOI: 10.1093/jae/ejx012.
3. Talema A. H., Nigusie W. B. Impacts of urban expansion on the livelihoods of local farming communities: The case of Burayu town, Ethiopia // Heliyon. 2023. Vol. 9, no. 3. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14061.
4. Unnevehr L. J. Between Farmers and Consumers // Nature Food. 2021. No. 2. P. 392–393. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14061
5. Ечин Н. М., Молчанова Л. А. Сельские территории и особенности их формирования // Журнал прикладных исследований. 2021. №5. С. 23–29.
6. Каганович А. А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 40. С. 223–226

7. Коваленко Е. Г. Концептуальная модель муниципальной стратегии с акцентом на пространственное развитие // Вестник НГИЭИ. 2020. № 6 (109). С. 75–87.
8. Плетнев Д. А. Трудная судьба российских быстрорастущих компаний // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). С. 132–139.
9. Самусенко С. А., Бухарова Е. Б. Внутрирегиональное социальное и экономическое пространственное неравенство в ресурсных экономиках // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 7. С. 1012–1023. DOI: 10.17516/1997-1370-0905.
10. Созинова А. А., Савельева Н. К., Чупраков Д. В. Новые подходы к оценке ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения в Российской Федерации: математические модели и реальность // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 12. С. 5171–5192.
11. Федотов А. А. Продолжительность жизни: анализ состояния и поиск воздействующих факторов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 131–137.
12. Ядова М. А. Молодежь в нестабильных государствах Африки: социальные притязания и карьерные траектории // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2012. № 3. С. 155–162.

References

1. Brooks K, Zorya S, Gautam A. *Employment in agriculture: Jobs for Africa's youth*. In *2012 global food policy report*. Washington DC: IFPRI, 2012. 112 p.
2. Senbet LW, Simbanegavi W. Agriculture and Structural Transformation in Africa: An overview. *Journal of African Economies*. 2017;26(suppl_1):13–110. DOI: 10.1093/jae/ejx012.
3. Talema AH., Nigusie WB. Impacts of urban expansion on the livelihoods of local farming communities: The case of Burayu town, Ethiopia. *Heliyon*. 2023;9(3). DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14061.
4. Unnevehr LJ. Between Farmers and Consumers. *Nature Food*. 2021;(2):392–393. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14061.
5. Echin NM, Molchanova LA. Rural territories and their formation features. *Zhurnal prikladnyh issledovaniy=Journal of Applied Research*. 2021;(5):23-29 (In Russ.).
6. Kaganovich AA. Functions of rural territories and factors influencing their sustainable development. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta= Bulletin of the St. Petersburg State Agrarian University*. 2015;(40):223-226 (In Russ.).
7. Kovalenko EG. The conceptual model of municipal strategy with an emphasis on spatial development. *Vestnik NGIEI=Bulletin NGIEI*. 2020;109(6):75-87. (In Russ.).
8. Pletnev DA. The difficult fate of Russian fast-growing companies. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;(3(425)):132-139. (In Russ.).
9. Samusenko SA, Bukharova EB. Intraregional social and economic spatial inequality in resourceabundant economies. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2022;15(7):1012-1023. (In Russ.).
10. Sozinova AA, Saveleva NK, Chuprakov DV. New approaches to estimating healthy life expectancy in the Russian Federation: mathematical models and reality. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2022;16(12):5171-5192. (In Russ.).
11. Fedotov AA. Life expectancy: analysis of the state and search for influencing factors. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;7(58):131-137. (In Russ.).
12. Yadova MA. Youth in unstable African states: social developments and career paths. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya= Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*. 2012;(3):155-162. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.В. Абилова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга факультета экономики и управления.

Д. И. Доусон — аспирант кафедры социальных наук Уральского федерального университета, преподаватель.

Information about the author

E. V. Abilova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Marketing of the Faculty of Economics and Management.

J. I. Dawson — Postgraduate Student of the Department of Social Sciences of the Ural Federal University, Lecturer.

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 15.06.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.